

Звонит колокол.

Разбудить бесчисленное количество птиц в лесу.

Из ворот горы вышла группа монахинь, одна за другой, держа деревянный меч и быстро заняв свои позиции, три спереди, три посередине и три сзади, и в мгновение ока они образовали девять дворцовых мечей. Эти самки нинни были и старше, и младше, сжимая пальцы меча и указывая деревянным мечом в руках на Нинг Тао, каждая из которых с убийственным взглядом.

Нинг Тао в изумлении сказал: "Это... что это значит?"

Си Эн сказала: "Доктор Нин, мне очень жаль, но это наше правило здесь. Любой со стороны, кто хочет войти в горные ворота, должен прорваться через Девять Небесных Мечей Формирования, а ты - гость, поэтому мы переключились на деревянные мечи".

Нин Тао нахмурился: "Я Доктор Культивирования, я хорош в алхимии и исцелении, но я новичок, когда дело доходит до драки, так что, боюсь, для меня немного неуместно врываться в строй меча, верно?"

Си Эн сказал: "Это на самом деле также шанс доктора Нинга для вас, чтобы доказать себя, Емей Секта не то, что кто-то может войти, если он хочет". Это святая земля буддийской секты, и это девятое образование небесных мечей содержит учения буддийской секты, в которое могут войти только те, кто прорвался через образование мечей".

Нинг Тао сказал: "Ну и что с того, что я не смогу прорваться?"

Цзы Эн поднял палец в одном направлении.

Нин Тао посмотрел в направлении, на которое указал Си Эн, и увидел простую травяную хижину, расположенную посреди нескольких сельскохозяйственных угодий, казалось бы, в одиночестве.

Цзы Эн сказал: "Тогда мы просто попросим доктора Нинга снисходительно остаться там на время".

Нин Тао посмотрел на этот сеновал и в глубине души сказал: "Неужели Мастер Синь Синь знал о моих намерениях и не хотел, чтобы я вошёл в горные ворота, но хотел, чтобы я помог ей починить её летающий меч, поэтому он поселил меня на этом сеновале таким образом?".

Если бы не фрагмент черепа Чу Хонъю, был бы шанс, что он повернулся бы и уехал. Однако только после входа в горные ворота и встречи с мастером Синмэем он смог найти фрагмент черепа Чжу Хунъю и раскрыть тайну ее убийства.

Видя Нин Тао молчать, тон Си Эн носил намек на презрение: "Доктор Нин, разве у вас даже не хватает смелости войти в горы дверь?"

Нин Тао собрал свои мысли и улыбнулся: "Раз так, то я просто неохотно ворвусь".

"Пожалуйста!" Цзы Эн отступил.

Цзы Синь и несколько монахинь-самок также отступили, оставив только Нин Тао и девять монахинь-самок с деревянным мечом, завязанным мечом, на противоположной стороне по пути к горным воротам.

Нин Тао поднял капюшон Небесного Сокровищного облачения и надел его на голову, а затем сделал шаг к формированию меча.

"Здесь девять небес, девять девяток к одному!" В разгар становления меча, годичная монахиня выпустила пение, и вместе с ней девять деревянных мечей внезапно вылетели из строя, и девять объединились в один, пронзив в сторону Нинг Тао мощным звуком взрыва воздуха.

Нинг Тао не уклонился, поймал меч грудью.

Цзы Синь воскликнул в тревоге: "Берегись!"

Тем не менее, ее напоминание было не так быстро, как деревянный летающий меч Девять Девять, и ее слово "Осторожно" просто вылетело из ее губ, и огромный деревянный меч пронзил грудь Нин Тао.

Цань и группа монахинь, наблюдающих за сражением, были ошеломлены, как они осмелились ворваться в Девять Небесных Формирований Мечей?

Но точно так же, как женщины, наблюдавшие за сражением, думали, что Нинг Тао вырвет кровь и упадет на землю, Нинг Тао протянул руку и хлопнул в ладоши, девять синтетических летающих мечей мгновенно треснули и упали на землю в рассеянном виде.

Также были опущены челюсти мастеров Эмейской секты.

Он зашёл так далеко, что поймал меч грудью и расколол Меч Формирование Великого Удара!

Одежда Тянь Бао не может быть пронизана пулями, как несколько деревянных мечей могут пробить одеяния и ранить Нин Тао? Это был просто секрет, который он точно не расскажет.

Одним движением, деревянные мечи, которые упали на землю, как будто их притягивает магнит, свистнул и улетел обратно в их руки. Девять монахинь-самок также рассеялись в тот момент, захватив Нинг Тао в ловушку посередине.

Деревянные мечи танцевали, сильные ветры поднимались во все стороны, и густой туман бросался со всех сторон, мгновенно проглатывая Нинг Тао.

За пределами Расстановки Мечей, Си Ен сказал слабо: "Девятая Расстановка Небесных Мечей имеет девять проходов, ему посчастливилось прорваться через первый проход, этот второй проход он никогда не сможет прорвать".

Одна из монахинь засмеялась и сказала: "Когда он будет побежден, я пойду на тот сеновал, застелю ему постель и позволю ему там жить".

Tzu En слегка кивнула.

Но в этот момент из тумана взлетела фигура, сделав один шаг в пустоту, потом другой, потом третий, четвертый и пятый!

Каждая ступенька была на два метра выше, пять ступеней - на десять метров выше, плюс четыре или пять метров продольного прыжка во время прыжка, прыжок Нинг Тао был эквивалентен взлёту на четырнадцать или пять метров в небо, а это было почти пять этажей в высоту!

На такой высоте даже Тан Цзисянь, который является легким и мощным, не смог этого сделать, не говоря уже о том, чтобы шагнуть в пустоту. Это как танец!

Группа женщин-нинни с удивлением посмотрела на Нинг Тао в небе.

В течение двух секунд застоя воздуха Нин Тао даже неторопливо вытягивал небьющийся вентилятор, отскакивал от него стуком и раздувал его в густом тумане внизу.

Из небьющегося вентилятора выдуло дыхание ветра, но толстый туман внизу не поднимался.

Немного стыдно притворяться неудачником.

Неразбиваемый вентилятор был законным оружием Сюань Тянь Цзы, принадлежавшим обычным культиваторам, и Нин Тао починил его, но он не мог им пользоваться должным образом. Теперь, когда у него были одеяния Небесных Сокровищ, чтобы блокировать пули, защитная зона этого небьющегося вентилятора была похожа на куриное ребро. Похоже, пришло время уйти в отставку и отдать его Цзян Хао или Цин Чжуй, или Бай Цзин и Инь Мо Лань.

Ноги Нинг Тао приземлились на землю, уже за пределами Девяти Небесного Мечного Формирования. Он мягко покачал Небьющегося Вентилятора, замаскировав только что сделанный им ход, чтобы с помощью Небьющегося Вентилятора сдуть густой туман мечного образования.

Плотный туман мечного образования отломился, и появились девять монахинь-мечниц, каждая из которых с шокирующим видом на лицах. Когда Нин Тао сломал строй, они не были готовы позволить ему бежать, и девять из них преследовали его вместе. Легкое кунг-фу Секты Эмей также является лучшим в мире, не слабее Секты Тан, поэтому они даже почувствовали, что Нин Тао просит об унижении с помощью легкого кунг-фу, чтобы сломать строй, но эта погоня только обнаружила, что Нин Тао не только летел быстрее, чем они, но и летел выше, чем они!

Нин Тао сказал: "Это, я считаю, что прорвал мечное строение?"

Каждая из девяти женщин-ниндзя, владеющих мечами, издала громкий крик и нахлынула снова.

На этот раз они не атаковали Нинг Тао своими летающими мечами напрямую, но Нинг Тао собрался посередине и произнес заклинание своим мечом.

В видении Нин Тао пустота дрожала, и из воздуха появился золотой слон Пу Сиань Бодхисаттва. Бодхисаттва была настолько золотой и величественной в своем божественном лице, что смотреть на нее прямо не смели. Белый слон был ростом в сто метров, настолько огромным, что мог раздавить гору за один метр!

За пределами формирования меча.

Си Эн холодно ворчал: "Он точно не сможет пройти этот третий барьер, этот третий барьер требует понимания сущности Дхармы Будды, чтобы пройти его".

В формировании меча.

Нинг Тао тихо произнес: "Я отдыхаю в моем зародыше и слышу звук Дао".

Чёрт!

Божественные часы поражают, посторонние не могут услышать величественный звуковой сигнал божественных часов, но в сознании Нин Тао это как огромная волна, обрушивающаяся на море, мгновенно смывающая золотой свет Пу Сиань Бодхисаттвы и огромного белого слона, высотой в сто метров.

Это всего лишь иллюзия, и первое предложение Вашей Сутры посвящено разрушению всевозможных иллюзий.

Нинг Тао снова качался и вырвался из Девяти Небесных Мечей Формирования.

Еще одна капля челюсти, не только от зрителей, но и от завязанных ниндзя.

Нин Тао открыл рот и сказал: "Сколько преград имеет это мечное образование, и как долго мне придется преодолевать это препятствие? Почему бы вам, ребята, просто не использовать самый мощный ход, и мы решим проблему одним махом, хорошо?"

"Высокомерие!" Цзы Эн был в ярости, и волной Буддийской Пыли: "Великое Небо возвращается к одному, Огонь Дхармы тушит демонов!".

Нинг Тао засмеялся: "Я не демон, как меня можно истребить"?

Девять фехтовальщиц-нинни быстро заняли позицию и снова окружили Нинг Тао посередине.

Цзы Синь мгновенно нервничал: "Сестра, в соответствии с правилами, пока доктор Нин прорвался через три прохода, он пройдет, этот девятый проход - истребительный проход, как ты можешь.....".

Не дожидаясь, когда Си Синь закончит свое предложение, Си Ен прервала свои слова: "Я на своем месте, не говори слишком много - огонь придет".

С звуком "огня", деревянные мечи в руках девяти женщин, владеющих мечами, внезапно взорвались, и в одно мгновение, древесная пыль распространилась через формирование меча, подметаясь к Нин Тао со всех сторон. Не дожидаясь, пока он окрасит тело Нин Тао, весь деревянный порошок вспыхнул, и все вокруг Нин Тао, на вершине его головы было яркое золотое пламя.

Это пожарная тюрьма!

Нинг Тао не смог прорваться через строй с лестницей под ногами.

Девять монахинь-самок сделали шаг вперед по направлению к Нин Тао, и огненное подземелье мгновенно сжималось, затем еще один шаг вперед в башне, и еще один круг. К третьему шагу Нин Тао уже почувствовал палящие горячие волны ци, и этот мана-пожар был не только необычайно горячим, но и, казалось бы, мучил его душу!

Си Эн суровым голосом сказал: "Доктор Нин, пока вы признаете поражение сейчас и живете в этой травяной хижине, я уйду".

Нин Тао вдруг понял, только что Си Синь сказал в соответствии с правилами, чтобы прорваться через три прохода, даже если пас, но Си Ен настоял на использовании сильнейшего девятого прохода, также сказал, что до тех пор, пока он признал поражение жить в хижине на выходе из строя, истребитель не хочет, чтобы он жил в Эмей школы сердца уже ясно ясно.

Но чем больше это происходило, тем больше означало, что здесь был череп Чжу Хоньюй!

Нинг Тао улыбнулась безумно: "Пропустить поражение"? Слово "уступить" никогда не встречается в моем жизненном словаре."

Си Эн сказала: "Как ты думаешь, одежда на тебе выдержит гнев Девяти Небес? Ты сгоришь!"

Нин Тао также знал, что Небесные Облачения Сокровищ на его теле не все выдерживают магический огонь этого мечного образования, Небесные Облачения Сокровищ лишь часть магического иммунитета, а не абсолютного, и когда он столкнется с мощным магическим оружием и магическими образованиями, он все равно сломается, и он также будет ранен или даже окажется в чрезвычайно опасной ситуации. Тем не менее, у него был свой способ нарушить строй!

Нин Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на Си Ен за пределами пожарной тюрьмы, и открыл свои зубы: "Я не думаю, что этот твой огонь отличается от пожаров в ларьках для барбекю на улице".

Цан был в ярости: "Вперед!"

Девять завязанных узлами женщин-нинни сделали четвертую ступень, огненное подземелье снова сжималось, и в одно мгновение пламя бушевало, палящее дыхание выжгло Нинг Тао. Несмотря на то, что он находился под защитой Небесных сокровищ, его ладони, которые были голыми в воздухе, и волосы на теле на кончиках пальцев мгновенно обгорели, издавая палящий запах обгоревших волос. Его кожа также питалась и могла быть поджарена в любой момент!

Цзы Эн гневно закричал: "Быстро признай поражение!"

Нин Тао сделал глубокий вдох и прочитал вслух: "Нет конца морю горечи, только динь".

Духовное пение имеет свою собственную силу дхармы.

С выходом третьего предложения Твоей Сутры температура вокруг Нинг Тао упала, и весь мир, казалось бы, был затоплен морем воды. Дыхание печали и отчаяния охватило весь разум каждого, включая девять завязанных узлами монахинь.

С одной стороны был волшебный огонь, с другой - океан, и как только две энергии столкнулись, они обе исчезли.

Нинг Тао прошел через Девять Небесных Мечей Формирования.

Позади них большая группа женщин застыла в тишине.